

СТРАХ И НЕНАВИСТЬ ВОКРУГ ТБИЛИСИ

ВОЙНА В ГРУЗИИ СТАЛА САМЫМ МОЩНЫМ ПОТЯСЕНИЕМ В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ЗА ВСЮ ИХ ИСТОРИЮ. ОНА ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛА, ЧТО УРОВЕНЬ НЕДОВЕРИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОПОЙ НАМНОГО ВЫШЕ, ЧЕМ МОЖНО БЫЛО ПОДУМАТЬ ПРЕЖДЕ. СОБЫТИЯ АВГУСТА 2008 ГОДА НАГЛЯДНО ПОКАЗАЛИ, НАСКОЛЬКО СИЛЬНЫ СТРАХИ ЕВРОПЫ ПЕРЕД РОССИЕЙ И РОССИИ ПЕРЕД ЕВРОПОЙ, А ТАКЖЕ НАСКОЛЬКО ОНИ ОПРАВДАНЫ. МИХАИЛ ЗЫГАРЬ

МИХАИЛ СААКАШВИЛИ БЕЗ ТРУДА ВЫИГРАЛ ИНФОРМАЦИОННУЮ ВОЙНУ ПРОТИВ МОСКВЫ, ПОТОМУ ЧТО ЕВРОПЕЙСКИЕ СМИ УЖЕ БЫЛИ ГОТОВЫ ПОВЕРИТЬ В САМОЕ СТРАШНОЕ, КОГДА РЕЧЬ ЗАХОДИЛА О РОССИИ

ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАХИ То, что европейское общественное мнение не слишком доверяет России, не было секретом уже давно. Первым сигналом, ясно показавшим, что репутация Москвы оставляет желать лучшего, была еще так называемая газовая война с Украиной зимой 2005–2006 годов. Парадоксально, что отключением Украины «Газпром» в тот момент хотел доказать Европе, насколько ненадежны транзитные страны и как выгодно построить трубопровод Nord Stream по дну Балтийского моря, чтобы ни от каких транзитеров вроде Украины не зависеть. Однако эффект был прямо противоположным. Вместо того чтобы посмотреть на ситуацию глазами «Газпрома», европейцы взглянули на нее глазами Украины и подумали, что они могут быть следующими.

Следующим, еще более кричащим примером стало убийство в Лондоне бывшего офицера ФСБ Александра Литвиненко. Публикации о том, что его убил Кремль, в отсутствие каких-либо тому доказательств появились одновременно во всех европейских газетах буквально на следующий день после смерти политэмигранта. И хотя рос-

сийские официальные лица не раз заявляли, что налицо спланированная антироссийская кампания, которой руководит чья-то невидимая рука, на самом деле те события свидетельствовали, что сам имидж России кардинально изменился. Доверие к России, к официальным версиям, которые предлагал Кремль, снизилось до минимума. И европейские СМИ, когда речь идет о России, готовы поверить в самое худшее, самое страшное.

Но наиболее ярким проявлением этой тенденции стала именно война в Грузии. Европейские СМИ с самого начала стали сообщать о «российской агрессии» — и дело даже не в том, что Москва проиграла информационную войну. Никакой информационной войны, по сути, и не было, так как одной из воюющих сторон просто не наблюдалось. Сказались и традиционная закрытость российских чиновников, и незнание английского языка, и, что самое главное, извечное недоверие к ним, испытываемое европейскими журналистами.

С первых же дней в поддержку Грузии выступили лидеры стран Балтии и Польши. Затем не менее критично в адрес России высказались скандинавские страны и Ве-

ликобритания. Глава МИД председательствующей в ЕС Франции Бернар Кушнер накануне саммита Европейского союза 1 сентября признался, что обсуждается вопрос введения санкций против России, а также спрогнозировал, что вслед за Грузией жертвами России могут оказаться Украина и Молдавия.

Почти сразу после начала войны в Грузии стали раздаваться призывы ужесточить визовый режим с Россией. Так, президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес призывал к отмене ныне действующего соглашения об облегчении визового режима.

В итоге, хотя до реальных санкций дело не дошло (переговоры об СПС были сначала приостановлены, а потом возобновлены), война все же привела к самому неблагоприятному из возможных последствий: оправдались самые худшие страхи европейцев. Если до сих пор словосочетание «агрессивная Россия» было лишь слегка преувеличенной эмоцией, с появлением танков под Тбилиси она материализовалась. Если прежде стереотипные рассказы о «русском медведе» множились, но не меняли общей картины, то теперь произошел переход на качественно новый уровень. И, чтобы отыграть назад, потребуется очень много времени. И, возможно, примерно столько же времени понадобится для завершения переговоров об СПС, не говоря уже об отмене визового режима.

РОССИЙСКИЕ СТРАХИ В российском обществе, особенно в российской власти, всегда было много страхов, связанных с отношениями с Западом. Одним из самых распространенных был извечный комплекс, связанный с нежеланием выслушивать упреки и советы со стороны. Пожалуй, наиболее точно его выразил в 2007 году тогда еще президент России Владимир Путин в интервью журналу Time: «Почему все время выискиваются какие-то проблемы внутри страны? Нам говорят: „Нет, их можно немножко пощипать и попенять, потому что они не совсем цивилизованные, они еще дикие немножко, они недавно с дерева слезли. Поэтому мы должны их немножко причесать — они сами это сделать не смогут, — побрить их, отмыть от грязи. Вот у нас такая цивилизаторская роль“».

Страх того, что Запад воспринимает Россию не как равноправного партнера, вызревал в течение всех 1990-х. И в 2000-х, по мере того как «Россия вставала с колен», он прорвался наружу. И если в течение многих лет подозрения о неискренности Европы были недоказуемыми, в последние годы в Кремле опали все сомнения на этот счет. Важнейшими российскими аргументами против Европы были как раз те же самые случаи, что и явились аргументами против России в Европе.

Во-первых, газ. Чтобы доказать друг другу свою верность и преданность, Москва предложила Европе размен газовыми активами — европейские компании получают доступ к добыче газа в России, а «Газпром» получает право продавать газ конечному европейскому потре-

бителю. Взаимозависимость становится максимальной. Но европейцы отказались. Объяснений было несколько. В Германии говорили, что «Газпром» не так стабилен, как кажется, и ему надо бы инвестировать в свои разработки и инфраструктуру, а не покупать активы в Европе. Но еще поговаривали, что в случае размена Россия сможет взять Европу за горло так же, как Украину. Отвергнутые газовые объемы очень оскорбили российских руководителей.

Вторым оскорблением было все то же дело Литвиненко. Великобритания не выдала России Бориса Березовского и Ахмеда Закаева, но, несмотря на это, требовала у России изменить Конституцию и выдать Андрея Лугового. «Мозги им надо поменять, а не нашу Конституцию», — в бешенстве отвечал Владимир Путин.

И, словно мантру, он и другие российские госчиновники повторяли, что такого больше не будет происходить, когда Россия станет сильнее. Ведь никто же не выступает с такими претензиями в адрес США. А значит, Россия должна стать США.

Война в Грузии была попыткой России перейти на качественно новый уровень. Доказать, что стала совсем другой, чем прежде, не нужно, не нуждается в помощи и советах. Однако она только усугубила прежние подозрения, что Европа неоткровенна и выстраивает отношения с Россией как бы не всерьез. Европейские дипломаты приезжали в Москву и критиковали действия грузинского президента Михаила Саакашвили, а потом в Тбилиси или в Брюсселе говорили противоположное.

После грузинской войны многие российские и европейские политики, дипломаты и даже политологи полностью потеряли взаимопонимание. В начале сентября, вскоре после окончания войны на Кавказе, в Венеции прошла конференция «Постдоговорный мир: каким он будет», организованная Международным институтом мирового развития. Она оказалась едва ли не первой площадкой, на которой одновременно и российские, и европейские специалисты смогли обсудить произошедшее на Кавказе в контексте отношений между Россией и Европой. Но если российские аналитики, включая руководителей института Михаила Горбачева и Руслана Гринберга, говорили в основном о новой возросшей роли России и об отказе от однополярности, стараясь не возвращаться к событиям в Грузии, то европейцы снова и снова анализировали кавказский конфликт и предлагали сделать выводы, отмечая, что война, хоть и была тактической победой России, стратегически может считаться ее поражением.

Логика европейцев такова, что ни одно государство не может быть заинтересовано в том, чтобы его боялись. Однако российские власти в общем даже не против того, чтобы Россию боялись, — и подобное развитие событий не кажется им стратегическим поражением. Оно является лекарством против собственных страхов и комплексов — как признание Абхазии и Южной Осетии или угроза разместить «Искандеры» в Калининграде. ■

	Великобритания	Франция	Италия	Испания	Германия
РЕШИТЕЛЬНО ПОДДЕРЖУ	13	8	13	15	12
СКОРЕЕ ПОДДЕРЖУ	22	32	24	22	15
НЕ ПОДДЕРЖУ, НО НЕ ПРОТИВ	34	27	24	23	24
БУДУ СКОРЕЕ ПРОТИВ	15	19	19	17	15
БУДУ РЕШИТЕЛЬНО ПРОТИВ	16	14	20	23	34

ЕСЛИ БЫ РОССИЯ ПРЕДПРИНЯЛА АНАЛОГИЧНЫЕ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛАТВИИ, ЛИТВЫ И ЭСТОНИИ (КОТОРЫЕ ВХОДЯТ В НАТО), ПОДДЕРЖАЛИ БЫ ВЫ ОТПРАВКУ АРМИИ ВАШЕЙ СТРАНЫ НА ИХ ЗАЩИТУ? (%) ИСТОЧНИК: HARRIS INTERACTIVE, 6313 ЧЕЛОВЕК, СЕНТЯБРЬ 2008 ГОДА.

	Великобритания	Франция	Италия	Испания	Германия
ЭКСТРЕМАЛЬНО УГРОЖАЕТ	13	7	12	6	11
ОЧЕНЬ УГРОЖАЕТ	20	32	37	28	27
В НЕКОТОРОЙ СТЕПЕНИ УГРОЖАЕТ	41	44	25	42	44
СОВСЕМ НЕ УГРОЖАЕТ	11	10	17	12	11
ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	15	7	9	12	7

КАК ВЫ ЗНАЕТЕ, РОССИЯ НЕДАВНО ОТПРАВИЛА ВОЙСКА В ГРУЗИЮ. НАСКОЛЬКО ЭТО УГРОЖАЕТ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ? (%) ИСТОЧНИК: HARRIS INTERACTIVE, 6313 ЧЕЛОВЕК, СЕНТЯБРЬ 2008 ГОДА.